

УРОКИ ЭСТЕТИКИ

ведет председатель научного совета АПН ССР по проблемам эстетического воспитания Герой Социалистического Труда Сергей ГЕРАСИМОВ

ВЕДУЩИЙ: Рубрика «Уроки эстетики» нашла своего читателя. Письма приходят в редакцию, но и в советском воспитании или один из решающих факторов гармонического развития советского человека. Но эти письма в чем-то поплыли. То, что радует одного, тревожит другого.

Искусствовед А. Алексин из Ярославля тревожится методами эстетического воспитания на уроках физики В. Лыкова [«СК», 19/II]. Не убеждаем ли мы силу его воздействия на эмоциональную сферу растущего человека, на его душу? Учителяница химии Г. Авраменко из Тары сопровождает рассказ о получении синтетического научника «Альпаксоматона» Бетховена. Вспомним, и Лыкову на уроках физики помогают картинки Н. Рериха и Ф. Васильева. Действительно ли это, как об этом пишет А. Алексин, несет истинный эстетическому воспитанию! А как мы отнесемся к тому факту, что не только на уроках русского языка, но и в учебниках, словарях для иллюстраций тех или иных стилистических и грамматических положений используются отрывки из классической литературы, в том числе и поэзии? Правомерно ли это?

Давайте думать...

ПОЭЗИЯ В РЕТОРТЕ

На первый взгляд сам вопрос об эстетическом воспитании химии может показаться искусственным и надуманным. Казалось бы, что общего между химиком и эстетическим отношением человека к миру?

Но химия способна не только научить разбираться в красотах традиционно ценных веществ — благородных металлов и драгоценных камней, но и показать, что эстетическое отношение человека проявляется и в другом элементе и соединении, взятым на первый взгляд самым «некрасивым». Вот, например, стекло. Для многих учеников оказывается полной неожиданностью, что прозрачность — особая ценность стекла, очень редкое свойство, высоко цененное еще в античности, и что эти свойства в такой мере, как стекло, не обладает ни одно другое вещество. Я покажу семинаристам стеклянное изделие, подсвеченное свечей, и они поражаются повторением игрой света и блеска, красавицами внутренних самоизлучений. И им становится понятно, почему М. В. Ломоносов, любясь стеклом, писал, сравнивая его с минералами: «Не меньше пользы в нем, не меньше в нем красас».

В своем «Слове о пользе химии» М. В. Ломоносов говорил, что совершенство жизни зависит от химии. Болгарский ученик считал, что благодаря химии возникают все более и более совершенные вещества, используемые в художественном творчестве. В наше время при помощи химии возникло множество новых материалов, которые используются в архитектуре, декоративно-прикладном искусстве, в дизайне. Какая открывается благодатная возможность формирования эстетических вкусов школьников, если ввести их в мир эстетики быта и в само искусство через те материалы, с помощью которых порождаются красивые вещи и художественные произведения!

Но сама химическая наука, как и любое другое творческое исследование мира, таит в себе эстетическое начало. «Создание науки требует не только материалов, но и планов, гармонии... Научное мировоззрение и составляет план и гармонию научного здания... Узнать, понять и охватить гармонию научного здания с его недостроенными частями — значит получить такое наслаждение, какое дает только высшая красота и правда». Слова эти принадле-

ют Г. Авраменко,

учительница химии 6-й средней школы.

ТАРТАРУ

АНАЛИЗ НЕБА ГОЛУБОГО

Прочитала я статью Лыкова «Физика — красавица наука» и долго не могла успокоиться. Боялась, что вновь вернуться на поверхность школьного эстетического воспитания такие «методы», повторяющиеся в старых химических лабораториях. И вот, наконец, я нашла способ избавить химиков от этого.

Ведь было такое время, когда изобразительное искусство рекомендовалось для развития речи, изучения грамматических правил и закрепления понятий. Предлагалось, например, «по картине Григорьева «Прием в юкосом» подготовить не только тип и цветотип, но и минимум простых и сложных предложений, исполненных типе и цветотипе. Картины Маковского «Дети, бегущие от грозы» использовались для образования нареций, а картину Шишкина «Корабельная роща» — для закрепления приемов прилагательных.

В методической литературе однажды нашла я статью учителя немецкого языка, который рекомендует при изучении немецких называний листьев человеческого тела лицо, а также листьями. Использование картины Крамского «Неутешное горе». Разве это не кощунство?

Теперь же учитель физики Лыков считает, что картина Рериха «Заморские гости» позволяет размышлять о законе сохранения энергии, о теории размерностей физических величин и даже находит скорость движения картинок. В картине Маковского «Морской луг» можно, оказывается, отыскать опоясанные птицами физические явления.

А. АЛЕХИНА,

искусствовед

ЯРОСЛАВЛЬ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Вечно живая драматургия Александра КОРНЕЙЧУКА

Мы часто говорим, пишем, спорим о традициях и новаторстве в литературе и искусстве. Одна из главных черт новаторства Александра Корнейчука — на наш взгляд, в его смелости, прозорливости в постановках и художественном воплощении актуальных вопросов жизни общества. Бесподобно помягче традиционные штампы, сквозь сохранившиеся драмы, во взаимном сплаве словесности, в теме, который стремится чувствовать пленко другое на самых крутых жизненных поворотах, не разожмут рукожопления в самые трудные минуты, обратив к единодушному сплому, настойчивость на пути к общему.

Для Александра Корнейчука и для французов такой цели всегда было служение народу, партии. Родина. Драматург без устали отдавал свое мастерство, смело, порой дерзко сплетая геронку и штуку, лиризм и публичность, с равным успехом отображая историю народа и его современность.

Незабываемы для нас встречи с Александром Евдокимовичем, для французов такой целью всегда было служение народу, партии. Родина. Драматург без устали отдавал свое мастерство, смело, порой дерзко сплетая геронку и штуку, лиризм и публичность, с равным успехом отображая историю народа и его современность.

Александр Корнейчук — «гигант эскадры», «богдан Хмельницкий», «Павла», «Фронти», «Мажер Дубрава», «Калинова роща», «Над Днепром», «Страны дневника», «Память сердца».

Уже не одним этим далеко не полным списком произведений Корнейчук встает эпоха,immersкая галерея образов, предельно конкретных и типических, прадничных и романтических. Всегда за ними человек, звезда и творец страны.

В интернационализме и патриотизме, преданности идеям коммунизма, готовности отстаивать мир на земле, в юности демин и чувства интересовались всем, происходящим в Театре имени И. Франко письма «Каменный остров» и до «Памяти сердца» — великой пьесы художника — драматург предстал в образе Александра Корнейчука.

И постоянная неудовлетворенность — качеству, присущему

том, его творчество воспитывало и воспитывает патротизм. Оттого, всегда хорами связанные с родной драматургией замыслов Украины, было оно долгое время советским людям, близко бойцам, сражающимся Ветхими, строителям новой жизни Болгарии, Чехословакии, Польши, трудающимся

Франции и Англии.

Незабываемы для нас встречи с Александром Евдокимовичем, когда мы у него были на его мастерстве, смело, порой дерзко сплетая геронку и штуку, лиризм и публичность, с равным успехом отображая историю народа и его современность.

Александр Корнейчук — «гигант эскадры», «богдан Хмельницкий», «Павла», «Фронти», «Мажер Дубрава», «Калинова роща», «Над Днепром», «Страны дневника», «Память сердца».

Уже не одним этим далеко не полным списком произведений Корнейчук встает эпоха,immersкая галерея образов, предельно конкретных и типических, прадничных и романтических. Всегда за ними человек, звезда и творец страны.

Герой Социалистического Труда, выдающийся общественный деятель, известный всему миру. Александра Корнейчука — «Павла», «Фронти», «Мажер Дубрава», «Калинова роща», «Над Днепром», «Страны дневника», «Память сердца».

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.

Из истории жизни страны, характера советского народа, постижение законов социалистического строительства, эстетической и гражданской социальности, вдохновляющей на творчество, на подвиги, на подвиги народа.</

VI ТАШКЕНТСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ

ФИЛЬМЫ РАССКАЗЫВАЮТ, УБЕЖДАЮТ, БОРЮТСЯ

16 июня 1980 года в селении Мудда, в тогдашней португальской колонии Мозамбике, по приказу губернатора было расстреляно 600 человек. Теперь мы смотрим фильм «Мудда», сделанный кинематографистами Мозамбика, об этом событии, о его уроках и о том, какую память по себе оставили в народе те недавние еще события.

Фильмы встречаются на фестивале как будто случайно. Не случайно другое — совпадение тем, героя, тенденций. Не случайно откровение, которое несет нам картины развивающихся стран. Мы еще по инерции иногда считаем их этюдами, набросками, робким вступлением в мир большого кино.

А они по-взрослому разместили и суроны в своем обличии, остры и неонакиданы по форме. Так встретились на VI фестивале в Ташкенте две ленты из Африки, обе из стран, что почти еще «белые пятна» на карте мира. — Мавритания и Мозамбик. Впрочем, имя мавританского режиссера Меда Кондо как раз хорошо известно по ташкентскому экрану. Но этот раз он привез ленту-памфлет «Вест-Индия». Этот фильм скорее театральное действие, лишило оформленное в рамках кинокадра. Перед нами как бы корабль в разрезе, корабль, который напоминает нам невольничий суд, в свое время бородавшие скеавеские глади. И здесь тоже каверхи — «чистые», гордые лозунги французской революции «Свобода, равенство, братство». А внизу трамп, и в трюме «ночисты». На двух этих уровнях, на извилистых и стронгах их и стоят фильмы. В нем нет сюжета как такого. Но в нем есть острое разоблачение сути буржуазной демократии, комедии выборов, демагогического заигрывания с народом и прежде всего разоблачение колониальной концепции современного капиталистического общества.

Картина из Мозамбика «Мудда» (режиссер Р. Гуэрра) по странной случайности тоже представляет собой как бы «театр в театре». О том, что в Мудде было расстреляно 600 человек, нам сообщается перед началом действия фильма — и подпись под этим: «Оставленная в живых». И потому действие картины соединяет реальных и вымышленных персонажей. А сюжет фильма составляют собственно сцены театрального представления, которые каждый год, с установлением независимости, отмечают юбилей трагических событий в Мудде. Все наездники деревни принимают участие в этом представлении, живо реагируя на происходящее: это как бы аналог греческого хора. Диалоги в картине носят прямо пропагандистский характер. Скажем, наставник просит прислать ему 57 кур, 80 яиц... 100 негров. Или еще: «Вы зачем пришли?» — спрашивает наставник у негра.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад я видела фильм «Сказка о мальчике, который хранил землю, воду, хлеб, простые понятия обретают в фильме свою живую плотность. Все это вещи, за которые еще надо бороться. Еще неизвестно царствует здесь крупный промышленник Буракума, хозяин карьера, где работают сотни рабочих. Еще нет у новой власти достаточно денег и средств, еще много вопросов не решено, еще пашут на полях, еще сидят в длинной очереди к председателю коммунального совета крестьяне. Но уже идут из города грузовики с студентами, выезжающими добровольно помочь сельским труженикам, и стоят на главной площади новенькие желтые тракторы...

Эти людям нужно так много — земля, вода, хлеб, чтобы дети были сыты. И еще — мир. Да, мир прежде всего — ведь они так долго и так кровью сражались за свое право, чтобы жить спокойно и свободно.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже

призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад я видела фильм «Сказка о мальчике, который хранил землю, воду, хлеб, простые понятия обретают в фильме свою живую плотность. Все

это вещи, за которые еще надо бороться. Еще неизвестно царствует здесь крупный промышленник Буракума, хозяин карьера, где работают сотни рабочих. Еще нет у новой власти достаточно денег и средств, еще много вопросов не решено, еще пашут на полях, еще сидят в длинной очереди к председателю коммунального совета крестьяне. Но уже идут из города грузовики с студентами, выезжающими добровольно помочь сельским труженикам, и стоят на главной площади новенькие желтые тракторы...

Эти людям нужно так много — земля, вода, хлеб, чтобы дети были сыты. И еще — мир. Да, мир прежде всего — ведь они так долго и так кровью сражались за свое право, чтобы жить спокойно и свободно.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже

призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад я видела фильм «Сказка о мальчике, который хранил землю, воду, хлеб, простые понятия обретают в фильме свою живую плотность. Все

это вещи, за которые еще надо бороться. Еще неизвестно царствует здесь крупный промышленник Буракума, хозяин карьера, где работают сотни рабочих. Еще нет у новой власти достаточно денег и средств, еще много вопросов не решено, еще пашут на полях, еще сидят в длинной очереди к председателю коммунального совета крестьяне. Но уже идут из города грузовики с студентами, выезжающими добровольно помочь сельским труженикам, и стоят на главной площади новенькие желтые тракторы...

Эти людям нужно так много — земля, вода, хлеб, чтобы дети были сыты. И еще — мир. Да, мир прежде всего — ведь они так долго и так кровью сражались за свое право, чтобы жить спокойно и свободно.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже

призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад я видела фильм «Сказка о мальчике, который хранил землю, воду, хлеб, простые понятия обретают в фильме свою живую плотность. Все

это вещи, за которые еще надо бороться. Еще неизвестно царствует здесь крупный промышленник Буракума, хозяин карьера, где работают сотни рабочих. Еще нет у новой власти достаточно денег и средств, еще много вопросов не решено, еще пашут на полях, еще сидят в длинной очереди к председателю коммунального совета крестьяне. Но уже идут из города грузовики с студентами, выезжающими добровольно помочь сельским труженикам, и стоят на главной площади новенькие желтые тракторы...

Эти людям нужно так много — земля, вода, хлеб, чтобы дети были сыты. И еще — мир. Да, мир прежде всего — ведь они так долго и так кровью сражались за свое право, чтобы жить спокойно и свободно.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже

призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад я видела фильм «Сказка о мальчике, который хранил землю, воду, хлеб, простые понятия обретают в фильме свою живую плотность. Все

это вещи, за которые еще надо бороться. Еще неизвестно царствует здесь крупный промышленник Буракума, хозяин карьера, где работают сотни рабочих. Еще нет у новой власти достаточно денег и средств, еще много вопросов не решено, еще пашут на полях, еще сидят в длинной очереди к председателю коммунального совета крестьяне. Но уже идут из города грузовики с студентами, выезжающими добровольно помочь сельским труженикам, и стоят на главной площади новенькие желтые тракторы...

Эти людям нужно так много — земля, вода, хлеб, чтобы дети были сыты. И еще — мир. Да, мир прежде всего — ведь они так долго и так кровью сражались за свое право, чтобы жить спокойно и свободно.

Мир нужен всем. Но потому ли античная тема в тех или иных варианах занимает значительное место в фильмах фестиваля?

В японском фильме «Стеклянный зал» (режиссер Х. Татиба) мы видим империю, август 1945 года, страшные бомбардировки Токио, когда в одну ночь под ударами 300 тяжелых американских бомбардировщиков город был срошен с землей. Но еще вновь и вновь бросаются в ненасыщное жерло войны юные жизни, и без-

усы мальчишки вновь и вновь бросаются со штыком на соломенное чучело: «Бей сильно! Так ты не убежишь врага! Еще поют в школах патриотические гимны, еще кто-то надеется.

Когда звучат выстрелы и люди начинают падать один за другим, мы вспоминаем это как театр, так захвачены мы борьбой, разворачивающейся на экране. Но вот мы видим, как один за другим «погибшие» поднимаются с земли... — и это тоже воспринимается не как представление, а как действительное возрождение героев жизни.

Японские кинематографисты прислали в Ташкент картину «Самое главное» (режиссер А. Ласкин), действие которой разворачивается в наши дни и как будто не связано с прошлым: с разобщением американских захватчиков из многострадальной земли Вьетнама (фильм «Отец и сын», режиссер Даун Вин Ба). Вьетнамский солдат потерял жену: она была зенитницей, погибла на передовой. Остался сын, который еще не видел своего отца: с пугливым любопытством смотрит на неизвестного солдата маленький Вет. Веди он уже

призван быть один и жить один, как-то устраиваться на этом свете. Но теперь он не один, есть кому его прислониться, есть кому нести домой радость от хорошей отметки школе.

Несколько лет назад

Петр РЕБРИН

простые истины

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

Вдоль рядов, усыпанных желтыми, прачущимися в ботинках картофелинами, сидят пестро одетые мальчики и девочки. Школа убирает колхозный картофель. С полными ведрами ребята сеют семена в бурт и возвращаются широкими шагами. Они сиреневы, они само-дело. Ни беготни пустой, ни ленивых поз. Картина под подобного рода коллективных работ, надо сказать, не стала уж типичной. Оказывается, колхоз пытает по десять кочек за каждое собранные ведро.

Возле бурта женщина в черном пальто, очки, шляпа и с тетрадью. Это директор школы колхоза «Дружба» Валентина Семеновна Образцова. Она отмечает каждое ведро крастиком, Ставя крестиками, она рассказывает:

— Дети в нашем колхозе хорошие, я могу это говорить. Послушные, привлекательные. Я вам даже больше скажу, желанные дети. А особенно в Меженинске. Поэтому что там в каждом дворе — корова.

Меня, признаюсь, удивила такая ход мысли. Очень у нас посредственные связи выводятся между достопримечательностью и коровой в хлеву. Но я внимательно слушаю.

— Понимаете, что происходит сейчас — продолжает Валентина Семеновна ровным голосом спокойного, уравновешенного человека. Молодые семьи не хотят держать корову и даже поросенка. (Серёга, шестой десант!) — прерывает свою мысль Валентина Семеновна. — Ребята, впереди Сережа!.. А в седьмой двадцатке это крайне отрицательно оказывается на нравственном здоровье деревни.

Тут я снова вскакнула на неё глаза.

— Жизнь как-то так повернулась, что молодые решили, будто бы и уклад их отцов и детей — это негодный уклад, они громадные родители и им нужно нечто другое. Всё техники им здорово нравится ворочаться в стояке. В корове и огуречной грязи они увидели края. И что получается? Возьмите Ненаркома. Их там бывала, и вы, наверное, видели, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колена вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

как ребят к земле призывают, как сделать, чтобы не пугали деревни!

— Мне кажется, что мы отываем детей от каких-то особых. Сейчас дети начисто лишились фольклорного воспитания, потому что мы отдалили бабушек от внуков, большинство стариков живут отдельно от детей.

У Валентины Семеновны та же точка зрения: дети должны учиться старшим и делам, которым они занимаются, и тогда они будут оставаться в деревне. Ум, конечно, имеется, просто что трудится, а труд, как известно, облагораживает человека.

Теперь ульбнулся я. Как прост в её изложении этот код от коровьей стакни к желанному дитяти. А она продолжала:

— Во многих сельских семьях вспахиваются земли в преобразовании ко всему крестьянскому, готовят к жизни в городе, в коли так, то зачем детям прививать к крестьянским забоям, зачем им винить плюшки? В семье, где скотину и вообще хозяйство не держат, там подростку занятия нечем, обязанности придумают. Вот нет, и поднимается вверх дитяти: съел, обут, одет, а делать нечего, и вырастает болтушка и таракан...

Ведь как было. Сначала поговорил — стали опасаться, что корова затянет в болоте частной собственности. Посоветовалось, пришлося корову. Но тут мясной баланс затрещал, решили, что сельскому человеку скотом надо все же обходиться, хотя бы для того, чтобы прокормить себя. А тут новое поверье — рошилось, что новому поколению нужно жить в избе, надо его окружать благами бетонного высокого дома, приподнять его надо над землей. Вот тут по второму разу обмыли корову врагом нового крестьянства, не дав ему расти и разрываться.

Далеко на столбовой дороге показалась синего цвета машина и кинулась вслед за ней жёлтой окраски автобуса. Из автобуса выпрыгивали дети — прибыла смена, и из машины выходил председатель колхоза Георгий Александрович Смирнов. Он услышал по радио, что к вечеру ожидается дождь, и приехал об этом сообщить.

— Вот платим детям! — почему-то решил объяснять мне Георгий Александрович. — Погода, видите, какая стоит. Дожди совершенно не дают работать, только в солнечные «кошки» и борзы. У нас убрали восемьдесят процентов картофеля, в районе — едва ли тридцать. Ныне в области половина картофеля уйдет под снег, вот увидите. Может быть, снег будет ругать, скажут, разрывают детей деньги...

— Кто будет ругать?

— Может быть, район, а может быть, сама Академия педагогики. Не знаю. А мы вот с Валентиной Семеновной пришли, что это будет даже педагогично: пусть дети с малых лет чувствуют вкус настоящей работы и цену заработанной копейки.

К пятнадцати часам я подошла к однозначному серому от времени. Бревенчатому зданию школы, очень удобно расположившемуся не зараженном чистым костюмом, Валентина Семеновна ждет меня возле садника. В строгом коричневом костюме и очках она выглядит подтянутой и энергичной. И опять мы говорим о том же:

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

и взрослые, видите, сколько в электричках вокруг Москвы людей с членами и рюкзаками. Половина из них сельские жители. Они везут из Москвы продукты, потому что хотят держать скотину.

По наблюдению белые струпоголовые обличия старательно работают дети. Валентина Семеновна ставит крестьян-Четвероклассники, закончили работу, собрались возле бурта, слегка вспотевшие, вполне удовлетворенные собой, словно похвастались.

— Вы в Меженинске бывали? — спрашивает меня Валентина Семеновна, и я понимаю, что она имеет в виду.

В Меженинске никаких особых условий, земля то же, что и в других бригадах, на ферме работа в основном вручную, а меженинцы среди других выделяются, они само-отверженны в работе, привлекательны. Валентина Семеновна опять говорит про Меженинку, то, что я уже сказала:

— Из таких работниками корова сделана. В каждом доме скотину держат. У них сыное отчество до колено вырос и уже привычно работает и даже хозяйство вести. Дети

